

Обычное ожерелье стоимостью в десять тысяч штук, уговаривать женщин-моделей или интернет-знаменитостей снаружи - почти то же самое, Лу Яньлань действительно смотрит на это свысока.

Но даже если вам это не нравится, вы должны вести себя прилично и принять это:

"Спасибо президенту Пангу, президент Панг очень добр ко мне!".

Панг всегда чувствовал себя очень счастливым, когда слышал это:

"Тогда Янь Лань обещала разговаривать со мной и быть моей женщиной. Есть много преимуществ. Ресурсами компании абсолютно точно руководите вы. Ты можешь выбрать то, что тебе не нужно, и отдать это другим.

Что касается других, то подарки, машины, дома и многое другое!

Подумайте об этом? "

Лу Яньлань почти не сдержался и прямо выкрикнул: Разве это не просто третьесортная компания по производству кожаных сумок, какие большие ресурсы вы можете взять?

Прежде чем Лу Яньлань смог попасть в команду Ван Вэйчжи, это произошло не благодаря компании по производству сумок господина Панга, а благодаря личным связям госпожи Цзюнь.

Если бы не семья господина Панга, которая действительно богата и самолюбива, а меры управления компанией хороши во всех отношениях, Лу Яньлань не согласилась бы прийти в эту компанию, так как квалификация артиста низкая.

Не исключено, что знаменитости могут открывать собственные студии, но у Лу Яньлани проблема возникла лишь некоторое время назад, и лучше на время перейти в чужие компании.

"Панг, я..."

"Что случилось, детка? Есть какие-то опасения?"

"Нет, президент Панг даст Янь Лань еще немного времени и пусть Янь Лань подумает об этом, можно?"

"Хорошо, конечно, детка, как скажешь."

Ха-ха.

"Кстати, Янь Лань, ты никого не обидела?" Наконец-то речь зашла об этом.

Глаза Лу Яньлани были тусклыми:

"Я приехал из Шэнши раньше, и моя тетя выплатила мне неустойку. Иначе мне пришлось бы до конца жизни быть заблокированным Сюэцзаном, так что..."

"Процветание?"

"Хорошо!"

"Так, понятно, ты выходи первой, детка, я найду кого-нибудь, чтобы расследовать ситуацию, вон там, у меня есть знакомые, не волнуйся".

"Панг всегда беспокоился".

Лу Яньлань развернулась и ушла, а господин.

Пан, откуда ему было знать, что это не просто оскорбление Шэн Ши.

Про человека, которого обидел Лу Яньлань, можно сказать, что никто в Юньчэне не осмелился сказать больше.

На этот раз Старик Мо приказал сам!

Такого уровня, как у господина Мо, даже у президента Шэнши Тань Имина не хватало смелости!

Однако, если полагаться на отношения между двумя семьями, Тань Имин мог засунуть лицо в карман и пойти к отцу.

В этот момент в старом доме семьи Мо.

Два дяди и племянник долго рыбачили, и, наконец, поймали рыбу.

Однако, когда маленький человечек увидел в ведре маленькую рыбку размером с его палец, он сказал:

"Дядя, монстр из золотой рыбки не такой уж и маленький!".

Уголки глаз Гу Ранжи дернулись:

"Кто это сказал? Думаешь, она отличается от обычной рыбы?"

Маленький человечек присмотрелся повнимательнее:

"Кажется, что цвет отличается, он должен быть более желтым, другие золотые рыбки более красноватые".

"Этого недостаточно. Кроме того, она не желтая, это местное золото. Поскольку это золотая рыбка-монстр, она, конечно, может стать больше или меньше в любой момент".

Цзян Тинсуй стоял недалеко, наблюдая за различными щелчками дяди и племянника перед ним.

Гу Ранжи, Гу Ранжи, ты тоже умеешь дурачить детей.

А.

Если нет?

Не потому ли, что ваша семья сначала обманулась, что здесь есть прекрасная золотая рыбка?

Где я могу сделать дух рыбы?

Есть ли другой способ, кроме мерцания?

Увидев, что маленький человечек нахмурился, он посмотрел налево и снова посмотрел, затем поднял голову:

"Дядя, кажется, ты виноват! Хамф!"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2087049>